

Руководящие партийные и комсомольские органы Каменского района Северо-Кавказского края не раз в своих донесениях указывали, что в станице Гундоровской больше половины мужского населения имеют контрреволюционное прошлое, и многие из них являются реэмигрантами, то есть теми, кто вернулся из европейских стран, куда они попали после поражения белых войск в Гражданской войне.

В комсомол выходцев из таких семей старались не принимать. А если и делали это, то только после отречения сына или дочери от своих родителей с «неправильным» прошлым. Поэтому и можно было прочитать в автобиографии вступающего в комсомол почти анекдотическое: «Отца у меня нет и никогда не было». Но куда чаще в районной газете можно было увидеть объявления такого содержания: «Я, Чукавов Сергей Константинович, отказываюсь от отца, пребывающего в настоящее время за границей и принимавшего ранее участие в борьбе с советской властью, которой я выражаю полную преданность и желание бороться за её интересы».

Такое отречение открывало путь к получению образования. Можно было стать трактористом, отучившись на специальных курсах. Появлялся шанс поступить в техникум или даже в институт, но, разумеется, только будучи комсомольцем.

Однако даже спустя три года после начала коллективизации в станице Гундоровской удавалось отыскать молодых людей, имевших биографию с серьёзными изъянами. В районной газете «Труд» от 26 февраля 1933 года была помещена статья «Потеряна боеспособность».

«В момент, когда от комсомола требуется огромное напряжение сил для оказания помощи партии в борьбе за успешное проведение весенней посевной кампании, гундоровская комсомольца преступно бездействует. Почему так случилось? Потому что она потеряла классовую бдительность, допустив в свои ряды классового врага и агента».

Комсомольским коллективом станицы до последних дней руководил Платонов, арестованный за кражу. Секретарём бригадной ячейки бригады № 2 работает Ярцев Сергей. Кто он? Отец служил в Гундоровском полку, этом зверском отряде контрреволюции. Дядя — эмигрант, другой дядя арестован за контрреволюционную деятельность. Задания по сбору семян Ярцев не выполнял. Покрывал вредительство во второй бригаде, где вола доведены до истощения.

В рядах актива есть Ковалёв, который не допустил самопроверочную бригаду к проверке. Мать Ковалёва привлечена к ответственности за саботаж сбора семян. В составе коллектива (имеется в виду ячейка ВЛКСМ) — 20 человек, но и это небольшое количество значительно засорено.

В Гундоровской (станице) нет избы-читальни. Сваленные в летнем театре книги погрызли мыши. В редколлегии стенной газеты «Ударник» был Дюкарев, сын станичного атамана, исключённый из партии как примазавшийся».

Подписал эту статью селькор с псевдонимом «Петрович». Плохо, что в районных газетах 30-х годов корреспонденты почти никогда не указывали полные сведения о фамилиях, именах и отчествах тех, о ком писали в статьях. Поэтому трудно установить степень родства между людьми, перечисленными в печатных материалах. Известно только одно — станичного атамана с фамилией Дюкарев в станице Гундоровской никогда не было.

Боевой считалась та станичная комсомольская ячейка, которая регулярно выдвигала различные почины и инициативы и воплощала их в жизнь.

Например, осенью 1930 года гундоровские комсомольцы выдвинули почин по заботливому обслуживанию конюшен и воловников, и ячейка обещала содержать в полной готовности к весеннему севу тридцать лошадей.

Картина «Уборка урожая». Художник Чецов Ефим Михайлович (1874-1950 гг.).

Активисты организовали ветеринарный госпиталь для отощавших и постоянно болевших лошадей. Для них специально изготавливали подбрюшные подвязы, чтобы рабочие лошади ни в коем случае не ложились на пол конюшни, и старались их подкормить, иначе у этих животных был бы только один путь — в скотомогильник.

При всеобщем отсутствии тяглового скота на борозду ставили коров. Да, не следует удивляться, именно коров! Причём бурёнок, принадлежавших и колхозникам, и единоличникам. Комсомольцы ходили по дворам и убеждали станичников отдать своих коров для проведения полевых работ в колхозе. Что они слышали в свой адрес, на этих страницах невозможно передать, и выражения, которыми награждали активистов, находились далеко за пределами цензурной части русского языка.

В сентябре 1930 года наступила пора хлебозаготовок. Надежда на колхозы не оправдалась, поскольку на их полях был выращен скудный урожай, а сопротивляющихся кулаков, которые в предыдущие годы несли на себе основную обязанность пополнения государственных закромов, то самое государство отправило туда, где пшеница никогда не выращивалась.

3 октября 1930 года секретарь Ка-

менского райкома комсомола Леонид Раскин в районной газете «Труд» в статье «Дать стране хлеб» сокрушался:

«Ячейки комсомола не учли политической важности мобилизации масс молодёжи, колхозников и единоличников на борьбу за хлеб. Объявленная хлебная комсомольская эстафета не дала даже 35 процентов годового плана. Ячейки успокоились на достигнутых результатах и ослабили темпы по выполнению хлебозаготовительного плана и особенно по единоличному сектору. Нам необходимо организовать десятки и сотни красных обозов».

И организовывали, и собирали через ударные бригады столь ценные тогда пуды зернового хлеба. Конечно, хлеборобы сопротивлялись. Таясь от своих наблюдательных соседей, распевали такую частушку:

«Ой, капут, капут, капут!
Контрактацию берут.
Оставляют один пуд,
И тот завтра заберут».

Дискредитации колхозов и хлебозаготовок в них противодействовали комсомольские культбригады. По хуторам и полевым станам бригады разъезжали «культповозки».

На них размещались подставки под стенную газету, актуальные лозунги для развешивания, световые фонари для демонстрации диафильмов. В составе агитбригады обязательно был бойкий гармонист, и под его аккомпанемент исполнялись частушки совсем другого содержания:

«Под гармошку девки пели
Вечерком у шалаша:
Эх, недаром в самом деле
Жизнь в колхозе хороша!
По завету Ленина,
По совету Сталина
Мы построили колхозы —
Верный путь крестьянина!»

Здесь же можно вспомнить о так называемых культгектарах — это когда комсомольцы засеивали поля, состоявшие из нескольких гектаров на каждый хутор, и сбор хлеба с этих гектаров поступал в счёт культурного фонда колхоза. На поступившие средства закупались книги, проводилась подписка на газеты, покупались и изготавливались декорации для столь распространённых тогда самодеятельных театров, которые

были практически в каждой станице и даже во многих хуторах.

Комсомольцы создавали бригады «красных косарей», силами которых убирали хлеб на полях тех кулаков, которые за невыполнение хлебозаготовок были осуждены и высланы за пределы Северо-Кавказского края.

В состав комсомольских агитбригад включались книгоноши. Перед ними ставилась задача вовлечь не менее чем по пять человек в число читателей колхозных библиотек. Кроме того, они продавали книги и брошюры по колхозной тематике. Стоила такая печатная продукция вроде бы недорого — по полтиннику, но всё равно книгоноши нередко встречали грубый отпор со стороны ожесточившихся станичников:

- И так жрать в колхозе нечего, а вы ещё со своими книгами лезете.

К тому же денег у рядовых колхозников даже на другие, более жизненные цели, отродясь не бывало. За работу в сезоне 1930 года в гундоровском колхозе имени Калинина на один трудодень было выдано по 20 копеек деньгами и по 500 граммов зерна, а это при выполнении нормы выхождаемости на поля не менее чем 250 трудодней за сезон составляло всего 125 килограммов. Ну и как при такой норме выдачи прокормить семью в течение целого года? О каких книгах можно было вести речь? Стакан чая в обычной столовой в тот год стоил 10 копеек, а цыганка на станции Каменской гадала за два гривенника, то есть за двадцать копеек.

Но и в таких условиях комсомольцы изо всех сил старались подбодрить колхозников и вселить в них веру, что всё изменится в лучшую сторону и для них наступит пора всеобщего благополучия и изобилия.

Потому и появлялись такие бодрые частушки:

Мы работаем ударно,
Зачеркнули слово «лень».
Потому у нас в колхозе
Полноценный трудодень.

Каким он реально был в те годы, свидетельствуют факты, приведённые в этой статье.

Трудное время становления колхозов продлилось целое предвоенное десятилетие. И сами коллективные хозяйства стали другими, и люди начали в них работать более производительнее и куда с большим интересом, чем ранее. Колхозы, действительно, сыграли важнейшую роль в приумножении могущества Советского Союза, так же, как и очень важное место во всех созидательных делах советской страны занимал ленинский комсомол. Вспомним о нём добрым словом!

Сергей Сполох,
член Союза писателей России
Примечание: Все иллюстрации,
использованные в настоящей статье,
взяты из архива автора и
общедоступных источников.

